

АЛЬПИЙСКИЕ СЛАВЯНЕ

Достоверно славянские памятники VI и начала VII в. в Приальпийском регионе, включающем верхнее течение Дравы с Муром, верховья Савы и смежные земли бассейна Энса и левобережья Таль-яменто, пока не известны. Поэтому вопрос о деталях освоения этого региона на основании археологических материалов не может быть решен. Анализ водных названий и данные ономастики дают основание предполагать, что славянская колонизация территорий, примыкающих к Альпам с востока, осуществлялась двумя основными потоками, один из которых шел с юго-запада, другой - с севера. При этом отмечается, что славянское население, продвигавшееся в эти предгорные области, было весьма неоднородным в диалектном отношении [1].

В результате анализа сообщений письменных источников время освоения славянами Приальпийского региона определяется серединой и второй половиной VI в. Б.Графенауэр полагает, что уже около 550 г. массивы славянского населения имелись в окрестностях позднеантичных центров Агунтума и Овилавы. Концентрацию славян около других таких пунктов исследователь датирует 570-590 годами [2]. Славяне встретились в Приальпийском регионе с разрозненными группами романизированного (кельто-иллирийского) населения и быстро наладили с ним активные культурные и соседские контакты [3]. Позднеантичные центры положительно воздействовали на развитие культуры альпийских славян и сыграли организующую роль в становлении их государственности.

Аварские владения в Среднем Подунавье не достигали территории альпийских славян. Не исключено, что часть славянского населения бежала в эти земли, спасаясь от аварского гнета. Освоив Приальпийские земли, славяне совершили несколько нападений на города Истории и Северной Италии. Письменные источники зафиксировали походы 592, 600 и 602 годов. В 595 и 596 годах, как сообщает Павел Диакон, Приальпийские славяне приняли участие в сражениях против баварского воеводы Тассилы где-то в верховьях Дравы и Мура, в области, именуемой "provincia Sclavorum" [4].

В VII в., по-видимому, в его первой половине, альпийские славяне создают свое государственное образование. Ядром его стала область в окрестностях античного Виринума, где местный князь из града Карантана (в районе нынешнего Карнбурга близ Клагенфурта) начал объединение разрозненных славянских групп, постепенно распространяя свою власть на пространство от среднего течения Энса на севере до верховьев Дравы на юге [5]. Таким образом образовалось Карантанское княжество (рис. 78), объединившее всех альпийских славян,



Рис. 78. Карантания и ее окружение

которое просуществовало как независимое политическое образование более 100 лет.

Славянские захоронения по обряду кремации в Приальпийском регионе не обнаружены. Отсутствует здесь и лепная керамика, столь характерная для многих земель раннесредневекового славянства. Наиболее ранние могильники, связываемые исследователями со славянами, содержат труположения. Из-за отсутствия при погребенных в этих некрополях характерного инвентаря этническая атрибуция их всегда затруднительна. Так, в грунтовом могильнике в Подмелшу-Башка (Словения) раскопками вскрыто пять труположений с западной ориентировкой. Вещевой материал небогат: железные пряжки и ножи, фрагменты гончарной глиняной посуды. Пряжки датируют захоронения второй половиной VI или началом VII в. Исследователь памятника В.Шрибар считает его славянским, поскольку лангобарды в это время были уже в Италии, а в этом регионе

археологически наблюдается приток нового населения, которое могло быть только славянским [6].

Аналогичные могильники исследовались в Гойаче-Морлеке в окрестностях Горичи, в Лашке при Целе, Бледе и Кра-ни. В первом из названных некрополей при труположениях с широтной ориентировкой найдены стремена и другие вещи,

датируемые концом VI в. [7]. В большом скелетном могильнике в Лашке встречены стеклянные бусы, бронзовая игла, фрагменты керамики, давшие основание для датировки памятника концом VI - VII в. [8].

Весьма вероятно, что начало значительной славянской колонизации Восточноальпийского региона восходит ко времени переселения лангобардов из Среднего Подунавья в Северную Италию. Выше говорилось о том, что в Дунайском регионе среди лангобардов несомненно было и славянское население. Когда под давлением аваров лангобарды вынуждены были оставить Среднедунайские земли, с ними вместе, видимо, направились на запад и славяне. В лангобардский миграционный поток могли быть вовлечены и славяне соседних областей Среднего Подунавья. По времени широкое освоение славянами Приальпийской территории соответствует миграции лангобардов в Северную Италию.

Об этом же говорит и ряд археологических наблюдений. Так, в достоверно славянском некрополе Блед-Пристава II, основанном, как считают его исследователи, около 568 г. и функционировавшем вплоть до XI в., в некоторых ранних труположениях зафиксированы элементы лангобардской культуры [9]. В могильнике Света Гора близ Ровице, основная масса погребенных которого принадлежит славянам, среди ранних есть и лангобардские захоронения [10]. Интересные материалы были получены при раскопках крупных славянских некрополей в Крани [II]. В одном из них, расположенном на высоком берегу Савы (урочище "На Лайху"), раскопками вскрыто около 750 труположений, относящихся к концу VI или началу VII в. Й.Вернер причислял их к лангобардским, другие исследователи не согласились с этим. В могильнике при слиянии Кокры и Савы, согласно А.Валичу, наиболее ранние захоронения оставлены славянами и по находкам височных колец датируются VII-VIII вв. Некрополь Крань-Крижище Искра содержит два горизонта захоронений, один из которых относится к периоду переселения народов, а второй - раннесредневековый. Наиболее ранние труположения верхнего горизонта с датируемыми вещевыми находками кеттлахской культуры относятся ко времени около 800 г., поэтому исследователь этого памятника М.Сагадин склонен думать, что средневековый могильник был основан только в начале IX столетия. Однако среди ранних погребений этого средневекового кладбища имеется несколько безынвентарных, которые могут быть отнесены ко времени ранее 800 г. Весьма вероятно, что ранние датируемые находки в погребениях определяют дату становления кеттлахской культуры, а не время основания средневекового могильника.

Лангобардско-славянские связи отражают и находки серег кошарицкого типа (проволочные браслетообразные с дополнительным малым колечком-петлей). Они найдены в захоронениях альпийских славян в могильниках Блед-Пристава, Крань и Лашки. Й.Вернер считал, что такие украшения имели в Италии римско-византийское начало и стали типично лангобардскими [12].

Если значительные массы славянского населения появились в Приальпийском регионе в связи с лангобардским миграционным потоком, то становится понятным, почему в среде альпийских славян с самого начала господствовал обряд труположения. К тому же продвигавшиеся сюда более или менее крупные группы славян нередко оседали на поселениях местного романизированного населения, о чем свидетельствуют могильники, правда, немногочисленные, основанные

еще в более раннее время и без каких-либо перерывов функционировавшие и в славянский период. Проблема континуитета населения и культуры остается дискуссионной. Так, Ф.Бирбрауэр полагал, что славянская экспансия прервала прямые связи с римским наследием. Исключение составляет лишь Истрия, где славянская инфильтрация не была разрушительной и античное наследие получило в раннем средневековье дальнейшее развитие [13]. Недавно У. Г. Иблер, рассмотрев ряд металлических украшений рубежа античности и средневековья, пришла к заключению об их преемственности [14]. О континуитете культурного развития от римской эпохи до средневековья много писал Б.Графенауэр [15].

Образование Карантанского княжества и наступившая стабилизация жизни привели к консолидации славянского населения Альпийского региона, о чем свидетельствует сложение здесь в начале VIII в. единой археологической культуры. Кельто-иллирийское романизированное население к этому времени было уже окончательно ассимилировано, и всюду безраздельно господствовала славянская речь. Новая культура получила название карантанской [16]. Ее ядром стали земли Карантанского княжества. Кроме того, памятники этой культуры известны в Восточном Фриуле. Единичные находки встречены севернее Карантании на Дунае, а изолированные - на территории Чехии и Венгрии (рис. 79).

Старшая фаза карантанской культуры, датируемая VIII - первой половиной IX в., названа кеттлахской (ранее выделялась отдельная кеттлахская культура) по раскопанному еще в середине прошлого столетия могильнику Кеттлах около Глогница в Австрийской Штирии [17]. Одним из типичных памятников этой фазы является названный выше могильник Блед-Пристава. Захоронения этой фазы представлены почти во всех некрополях Приальпийского региона. За некоторыми исключениями труположения ориентированы в направлении восток (с сезонными отклонениями). Умерших клали в могилы на досках или прямо на грунт, на спине, со сложенными руками. Как и в предшествующее время, при захоронениях изредка встречаются кости животных - остатки ритуальной пищи. Могильный инвентарь богат и разнообразен. Это - проволочные височные кольца, серьги со стеклянными ягодообразными привесками, фибулы, шейные цепочки, привески, молотчкоподобные брактеаты, перстни, стеклянные бусы и глиняные сосуды. Последние принадлежат к дунайской гончарной керамике, о которой речь шла в первой части настоящего исследования. Приблизительно шестая часть захоронений сопровождалась горшками, которые чаще ставились около головы умершего.

Проволочные височные кольца представлены несколькими типами. Большое распространение получили кольца, заканчивающиеся крючком и петлей или двумя крючками. Кроме Карантании подобные украшения известны в Северной Далмации и Хорватии, а также в смежных районах Нижней Австрии и Баварии. В Приальпийском регионе широкое бытование имели еще проволочные кольца с концами, завязанными отдельной проволочкой. На кеттлахской стадии получают распространение кольца с S-видным окончанием, свидетельствуя о происхождении основной массы славянского населения Приальпийского региона из среды племен пражско-корчакского культурного круга. Об этом же говорит также зафиксированный письменными источниками этноним *дулебы*, носители которого локализуются где-то в бассейне р. Мур (этнонимы других славянских племен, принявших участие в колонизации Восточноальпийских земель, неизвестны). Типичными для карантанских славян на рубеже старшей и

младшей фаз становятся проволоочные височные кольца с S-видным концом и крючком. Вариантом их являются кольца с крючком на одном конце и спиралькой на другом.

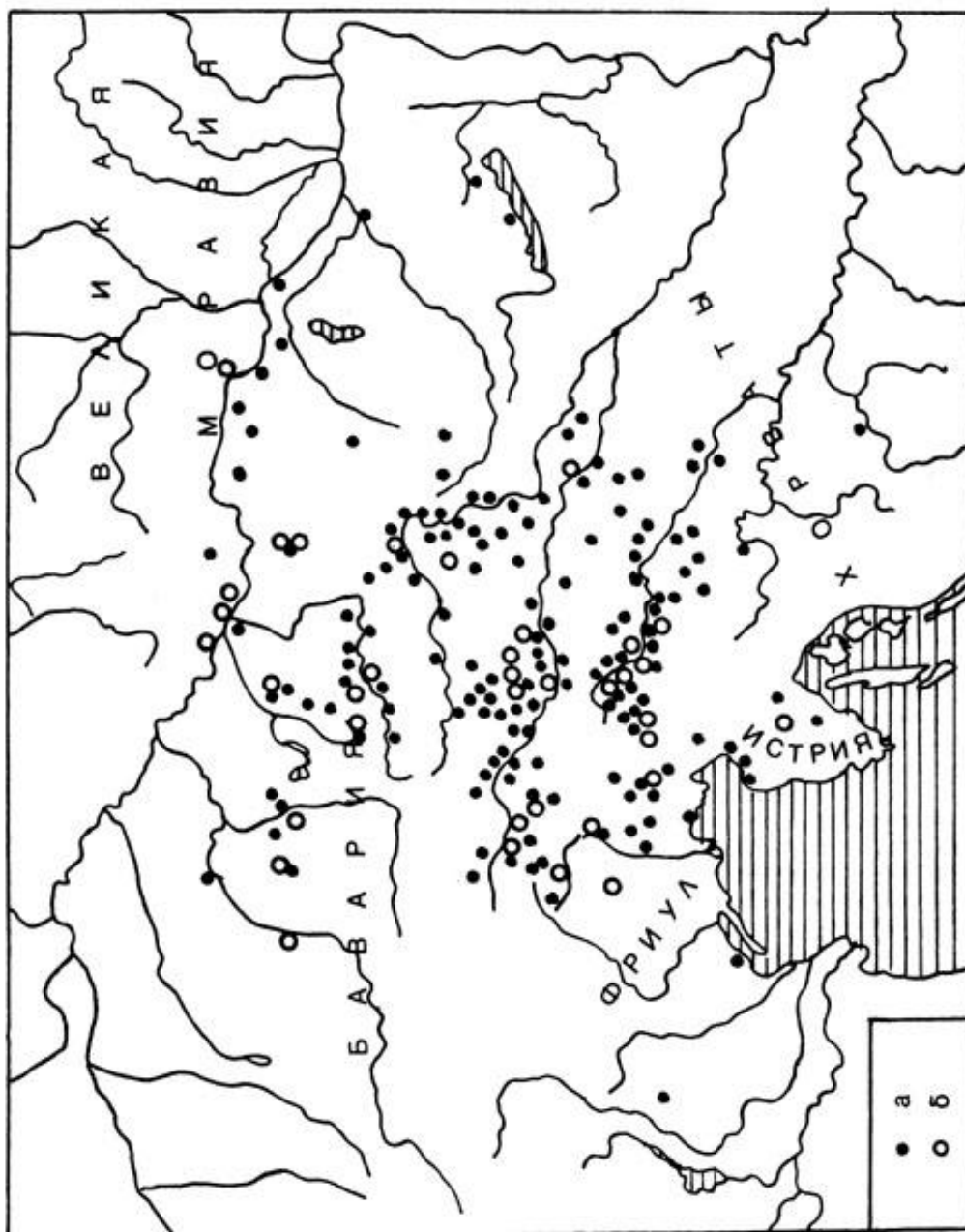


Рис. 79. Карantanская культура *а* - памятники, основанные в ксттлахской фазе; *б* - памятники, основанные в карantanской фазе



Рис. 80. Лунничные височные кольца карantanской культуры - Кёттлах, Глогнитц; 2 - Фёрк; 3 - Жминья; 4 - Крань; 5 - Крунгл, Миттерндорф; 6 - Афрам, Лейбнитц; 7 - Юдовска вас; 8 - Гермагор (Шмохор); 9 - Туррида, Седеглиано

Большинство могильников карantanской культуры содержат захоронения как старшей, так и младшей фаз. Эволюция культуры шла постепенно, но в целом материальная культура второй фазы (вторая половина IX - X в.) заметно отличается от старшей.

Господствующей ориентировкой погребенных младшей фазы было направление северо-запад - юго-восток, с отклонениями до линии север - юг. Как и раньше, какого-

либо определенного порядка в расположении могил не наблюдается. Умершие погребались обычно прямо на дно могилы, в отдельных случаях - на доске или под доской. Руки погребенных складывались на корпусе. Могильный инвентарь в одних случаях отличается скромностью (одна серьга или височное кольцо и перстень или небольшой нож и кресало), в других выделяется множеством украшений (несколько височных колец и серег, фибулы, перстни, богатые ожерелья из бус). Если раньше украшения изготавливались преимущественно из проволоки или кованых пластин, то теперь широкое распространение получает техника литья и эмали.

Типичными украшениями карantanских славян становятся лунничные височные кольца (рис. 80 и 81). Они появились еще в старшей фазе. Ранние экземпляры этих колец имеют простые прочерченные узоры неправильно-геометрического облика или растительные и зооморфные орнаменты. В младшей фазе наряду с подобными ранними широко распространяются лунничные височные кольца, украшенные полихромными выемчатыми эмалями. Техника эмальерного дела пришла к альпийским славянам из каролингского мира. Рейнские параллели обнаруживают бытовавшие в карantanской культуре шайбообразные фибулы (рис. 81). Луннообразные украшения принадлежат к элементам позднеантичного наследия, переработанного славянами. Из проволочных украшений на поздней стадии по-прежнему широко бытуют эсоконечные височные кольца.

Вещевые материалы карantanской культуры документируют развитые контакты альпийских славян с Каролингскими землями, Северной Италией и Византией. В X в. ощущается заметное влияние со стороны белобрдовской культуры.

Карantanская культура свидетельствует об этнической консолидации альпийских славян. Очевидно, что с ее формированием и развитием начался процесс становления особой славянской народности. В трактате "Обращение баваров и карantanцев", написанном в Зальцбурге в 870 или 871 г., термин "карantanни" неоднократно и последовательно употреблен как этноним, обозначающий особый славянский этнос, заселявший пространство между Баварией и Нижней Паннонией [18]. Как отдельный славянский народ карantanцы фигурируют и в русских летописях: "А се ти же словени: хрватѣ бѣли и серебѣ и хорутанѣ" [19]. Существование и развитие карantanской культуры несмотря на неблагоприятную историческую ситуацию вплоть до X столетия включительно указывает на устойчивость складывающейся славянской народности.

Уже в середине VIII в. карantanские князья оказываются в вассальной зависимости от империи Каролингов, начинается христианизация славянского населения миссионерами из Баварии и Италии. С 811г. земли Карantanнии к северу от Дравы отошли под юрисдикцию Зальцбургского архиепископства, а южные области - Аквилейского патриархата. В 20-х годах IX в. в Карantanнии вводится власть баварских графов. Таким образом, славянский Приальпийский регион оказался в составе империи Карла Великого, и альпийские славяне окончательно утратили свою государственность. Карantanская знать стала сближаться с баварской и франкской аристократией и постепенно ассимилировалась.

Утрата государственной самостоятельности и унифицирующее воздействие христианства прервали процесс оформления альпийских славян в отдельную народность. Исторические источники

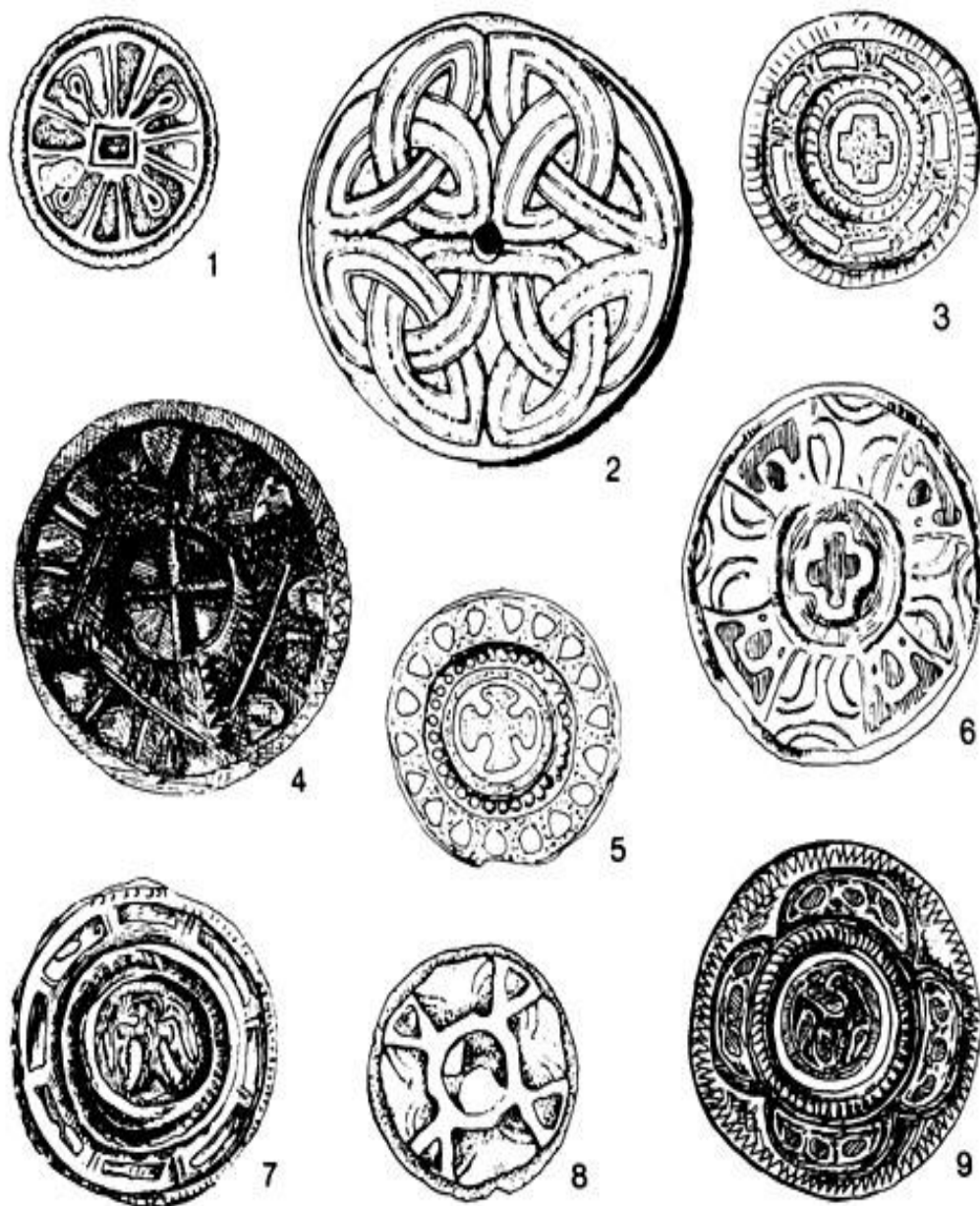


Рис. 81. Шайбообразные фибулы альпийских славян 1,3, 4, 6, 8 - Крань; 2 - Блед; 5 - Гарс, Тунау; 7 - Стари Трг, Словень Градец; 9 - Аквилея (Огдей)

свидетельствуют, что термин "карантани" уже в конце IX в. теряет этническое значение и становится хоронимом, обозначающим территориальную общность. Славянские земли в Восточных Альпах в немецких источниках называются теперь "Склавинией". Другие источники (Гельмольд, Бартоломей Английский) подразумевают под "карантанцами" славянское население Альпийского региона.

Карантанская культура была создана альпийскими славянами-язычниками. Ее последний этап отражает завершение процесса христианизации славянского населения рассматриваемого региона и одновременно начало его германизации. В XI - начале XII в. герцогство Карантания расчленяется на мелкие административно-территориальные

образования. Одновременно началась интенсивная колонизация Восточноальпийских земель немецкими крестьянами. Еще в XV в. славянское население здесь создавало себя особым этносом, составляя меньше половины населения региона. Позднее оно все же утратило свой язык и самобытность. Еще раньше были ассимилированы славяне, расселившиеся во Фриуле среди доминирующего иноплеменного (романоязычного) населения.

Потомками альпийских славян ныне являются лишь словенцы. Становление их языка, очевидно, восходит к периоду существования Карантанского княжества. Ряд фонетических явлений словенского языка, как полагает Р. Коларич, говорит о возможности его обособления к концу IX в. [20]. В настоящее время язык словенцев делится на 49 диалектов, объединяемых лингвистами в 7 групп. Их формирование связано уже с последующими периодами истории этого славянского этноса и обусловлено не только территориальной расчлененностью его, но и сильными влияниями, исходившими со стороны разных этноязыковых образований (австрийских немцев, фриулов и итальянцев, сербов, хорватов и венгров).

1. Bezljaj F. Eseji o slovcnskem jeziku. Ljubljana, 1967; Kronsteincr O. Die alpenlawischen Personennamen. Wien, 1975.
2. Grafenauer B. Naselitcv slovanov v Vzhodnih Alpah in vpraSanjc kontinuitete // Arheoloski vest-nik. T. XXI-XXII. Ljubljana, 1970-1971. S. 17-32.
3. Grafenauer B. Die Kontinuitatsfragen in der Geschichtc des altkarantanischen Raumes // Alpes Orientales. T. V. Ljubljana, 1969. S. 65-70; Kahl H.-D. Zwischen Aquileia und Salzburg // Die VOl-ker an der mittleren und unteren Donau im 5. und 6. Jahrhundert. Wien, 1980. S. 33-81.
4. Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Zv. I. Ljubljana, 1978. S. 347-359.
5. 5. Pauli Historia Langobadorum // Monumenta Germanic Historica. Scriptores rerum Langobardicarum. Hannoverac, 1878. IV:7,10,24.
6. 6. Sribar V. ZgodnjcsrednlcveSko grobiSce in naselbina v PodmelcuBaska grapa // Zgodnji srednji vek v Sloveniji. Ljubljana, 1967. S. 69-80.
7. Kastelic J. Najdbe zgodnjega srednjega veka v Gojaca pri Gorici // Zgodovinski Casopis. T. VI- VII. Ljubljana, 1952-1953. S. 89-109.
8. KoroSec J. Staroslovenska grobisca v Severni Sloveniji. Ljubljana, 1947. S. 118.
9. Kastelic J., Skerlj B. Slovanska nekropola na Bledu. arheoloSko in antropoloSko porocilo za lcto 1948 // Dela Slovenska Akademija znanosti in umetnosti. II. Ljubljana, 1950; Kastelic J. Slovanska nekropola na Bledu // Там же. XIII. 1960; Arheoloska najdisca Slovenije. Ljubljana, 1975. S. 170.
10. ArheoloSka najdisca Slovenije... S. 266.
11. Valic A. Oris 20-letnih raziskovanj grobisca v Kranju // Kranjski zbornik. 1975. Kranj, 1975; Idem. La necropole slave a Krani. Beograd, 1978; Sagadin M. Kranj-KriziSce Iskra (nekropola iz casa preseljcvanja ljudstev in staroslovanskega obdobja). Ljubljana, 1987.
12. Werner J. Die Langobarden in Pannonien. Munchen, 1962. S. 81.
13. Bierbraucr V. Jugoslawien seit dem Beginn der Volkerwanderung bis zur slawischen Landnahme: die Synthese auf dem Hintergrund von Migrations- und Landnahmevorgangen // Jugoslawien. Integra-tionsprobleme in Geschichte und Gegenwart. GOt-tingen, 1984. S. 49-97.

14. U.-G.Ibler. Studien zum Kontinuitätsproblem am Übergang von der Antike zum Mittelalter in Nord-und Westjugoslawien. Bonn, 1990.
15. Grafenauer B. Die Kontinuitätsfragen in der Geschichte... S. 65-70; Idem. Naselitev slovanov v Vzhodnih Alpah... S. 17-32.
16. Korosec P. Zgodnjesrednjevska arheološka slika karantanskih Slovanov. Zv. 1-3. Ljubljana, 1979; Sribar V. Slawen in Ostfriaul (Italien) // Balcanoslavica. N2. Prilep; Beograd, 1973. S. 109-123; Mader B. Die Alpenlawen in der Steiermark. Ein toponomastisch-archaologische Untersuchung. Wien, 1986.
17. Franck A. Bericht Über die Auffindung eines uralten Leichengraberfeldes bei Kottlach unweit Gloggnitz und über einige bemerkenswerte Fundstücke // Archiv für Kunde Österreichischen Geschichtsquellen. Bd. 12. Wien, 1854. S. 235-259; Pittioni R. Der frühmittelalterliche Graberfeld von Kottlach // Sonderschriften des archaologischen Institut des Deutschen Reiches. Bd. XIV. Wien, 1943.
18. Vilfan S. Rechtsgeschichte der Slowenen. Graz, 1968. S. 40.
19. Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 11.
20. Kolaric R. Periodizacija razvoja slovenskega jezika // Slavisticna Rcvija. Ljubljana, 1958. S. 69- 76. Об истории словенского языка см.: Bezljaj F. Eseji o slovenskem jeziku...; Lencek R.L. The structure and history of the Slovene language. Columbus, 1982.